

ТАЛАНТ САМОБЫТНЫЙ И ЯРКИЙ

150 лет со дня рождения Н. С. Лескова

НИКОЛАЙ Семенович Лесков известен читателям прежде всего как автор «Соборян» и «Тупейного художника», «Леди Макбет Мценского уезда» и «Левши», «Очарованного странника» и «Запечатленного ангела». Даже по этой небольшой части его творческого наследия можно судить, как широко показал этот писатель русскую жизнь, как глубоко проник в основы быта и психологию самых разнообразных людей: помещиков, крестьян, офицеров, крепостных артистов, придворных, разночинцев, духовенства, купечества, ремесленников и мастеровых...

Лесков пришел в литературу зрелым тридцатилетним человеком, который прекрасно знал жизнь провинциальной России. Он родился в семье, в которой были представлены почти все сословия: его дед был священником, бабушка происходила из купеческого рода, мать была дворянкой, а отец разночинцем — чиновником, незадолго до смерти получившим дворянство. Воспитывала будущего писателя няня-крестьянка — она стала прототипом героини рассказа «Тупейный художник», — и рос он среди крестьянских ребятишек на небольшом хуторе под Орлом. Лесков не окончил гимназии и рано, с 16 лет, начал служить: сначала в орловской палате уголовного суда, а потом в киевской казенной палате.

Служба давала молодому человеку богатый материал для наблюдений над жизнью различных слоев русского общества. Поле его наблюдений еще более расширилось, когда в 1857 году он стал работать в частной коммерческой компании и по ее делам около трех лет провел в беспрепятственных разъездах по стране. Постоянные столкновения с реальной русской жизнью во всех ее проявлениях позволили Лескову узнать Россию «от Черного моря до Белого и от Брод до Красного Яру». Впечатления, полученные в эти годы, не только послужили толчком к писательству, но и стали неиссякаемым источником, из которого Лесков черпал материал для своих произведений на протяжении всего творческого пути. «Я порою чувствую себя как «Микула Селянинович», которого «тяготила тяга» знания родной земли», — писал он.

Произведения Лескова поражают богатством и разнообразием сюжетов. В его рассказах и повестях через край льются истории забавные и грустные, смешные и трагические. Лесков обладал чудесной способностью извлекать захватывающе интересное из самого, казалось бы, заурядного. Любая обыденная ситуация, попадая в художественный мир Лескова, преобразуется в увлекательную историю, в острый анекдот или в «веселую старую сказку, под которую сквозь какую-то теплую дрему свежо и ласково улыбается сердце».

Своеобразие художественного видения Лескова — в сочетании резко критического взгляда на современную ему жизнь и очарованности ее поэзией. Писатель остро чувствовал и переживал экономическую, социальную и культурную отсталость России. Бедность страны, столь богатой людьми и природными ресурсами, — парадокс русской жизни, на который Лесков указывает постоянно. И здесь он очень близок Салтыкову-Щедрину. Лесков, как и Щедрин, обличал засилье бюрократии, взяточничество, бесхозяйственность, косность, несправедливость личности в России («Смех и горе», «Человек на часах», «Инженеры-бессребреники», «Однодум», «Загон»).

Критика в произведениях Лескова была настолько сильна, что в 1883 году он был уволен со службы в ученом комитете министерства народного просвещения за «несовместимость» его литературных занятий со службой. Министр народного просвещения И. Д. Делянов предложил Лескову подать прошение об увольнении, но писатель решительно отверг этот компромисс. Когда удивленный Делянов спросил, зачем ему нужно увольнение без прошения, писатель ответил: «Нужно! Хотя бы для некрологов: моего... и вашего!»

Однако Лесков в своем творчестве не сосредоточивался на одних лишь темных сторонах действительности. Это был человек, страстно влюбленный в жизнь и воспринимавший ее в самых ярких и воспринимавший ее в огромных просторах русской земли, драматизмом многовековой ее истории, поэзией духовной жизни на-

рода, широтой души, артистизмом и удачливо русского человека.

По словам Горького, Лесков прекрасно чувствовал то неуловимое, что называется «душою народа». Он отразил в своих книгах присущий народному сознанию оптимизм, который не могут поколебать никакие ужасы жизни. Трагические ситуации, в которые попадают герои Лескова, помогают выявить силу их духа, способность выстоять в любой беде. Писатель показал героизм «маленького человека», смело вступающего в противоборство с жизнью («Дама и фефела», «Фигура», «Павлин», «Кадетский монастырь»). Силу и спасение России он видел в этих незаметных людях, обладающих огромным нравственным потенциалом.

Мастерство в обрисовке положительных типов — одна из сильнейших сторон таланта Лескова. Пожалуй, ни у одного писателя нет такого количества положительных героев, представляющих самые различные слои русского общества. Горький говорил, что Лесков «как бы поставил целью себе ободрить, воодушевить Русь» и начал «создавать для России иконостас ее святых и праведников». Подобно Л. Толстому и Достоевскому, Лесков считал, что в основе социального прогресса лежит прогресс нравственный.

Созданная писателем галерея «праведников», людей «с совестью и с сердцем», должна была, по мысли писателя, служить доказательством прочности национальных основ русской жизни. «Праведники» были тем «живым возвышающим чувства примером», без которого Лесков не представлял себе воспитания ни отдельного человека, ни целого народа. «Опыт показывает, — писал он, — что сумма добра и зла, радости и горя, правды и неправды в человеческом обществе может то увеличиваться, то уменьшаться. — и в этом увеличении или уменьшении, конечно, не последним фактором служит усилие отдельных лиц».

Писательское дарование Лескова с наибольшей полнотой проявилось в малых жанрах, разнообразие которых в его творчестве поразительно. Тут и очерк, и новелла, и святочный рассказ, повесть, легенда, сказка, и особые, им созданные жанры — «рассказ о праведниках» и «рассказ кстати». Лесков был первым русским писателем, которому удалось создать широчайшую картину русской жизни не в романе, а в совокупности рассказов и повестей. В этом отношении он был непосредственным преемником Чехова.

Ярко выданный русский национальный колорит в произведениях Лескова — не только от его превосходного знания быта и нравов русского общества, проникновения в тайны русского национального характера, но и от виртуозного владения богатством русского языка, всеми его оттенками, многочисленными говорами и профессиональными жаргонами, архаической и современной лексикой. Его священники «говорят по-духовному, нигилисты — по-нигилистически, мужики — по-мужицки, выскочки из них и скomorохи — с выкрутасами», «мещане говорят по-мещански, а шепеляво-картавые аристократы — по-своему» (из высказываний писателя).

Лесков — писатель сложной и противоречивой судьбы. Его творческий путь был осложнен конфликтом с революционно-демократическим лагерьом русской литературы в самом начале 60-х годов, как только он вступил на литературное поприще. Следствием этого конфликта были так называемые «антинигилистические» романы «Некуда» и «На ножах», которые сыграли роковую роль в его литературной судьбе. Сталая от «величинного положения», Лесков мучительно искал свое место в литературе, не имея поддержки критики и литературных собратьев. Но его независимый и трезвый ум, яркий самобытный талант, чуткая совесть большого художника неизменно вывели его на правильную дорогу.

Определяя место Лескова в русской литературе, Горький писал: «Как художник слова Н. С. Лесков вполне достоин встать рядом с такими творцами литературы русской, как Л. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров. Талант Лескова силою и красотой своей немногим уступает таланту любого из названных творцов священного писания о русской земле».

И. ВИДУЭЦКАЯ,
кандидат филологических наук.